
Мне
любовь
не свадьбой мерить:
разлюбила —
уплыла.
Мне, товарищ,
в высшей мере
наплевать
на купола.
Что ж в подробности вдаваться,
шутки бросьте-ка,
мне ж, красавица,
не двадцать, —
тридцать...
с хвостиком.
Любовь
не в том,
чтоб кипеть крутей,
не в том,
что жгут угольями,
а в том,
что встает за горами грудей
над
волосами-джунглями.
Любить —
это значит:
в глубь двора
вбежать
и до ночи грачьею,
блестя топором,
рубить дрова,
силой
своей
играючи.
Любить —
это с простынь,
бессонницей
рваных,
срываться,
ревнуя к Копернику,
его,
а не мужа Марьи Ивановны,
считая
своим
соперником.
Нам
любовь
не рай да кущи,
нам
любовь
гудит про то,

что опять
        в работу пущен
сердца
        выставший мотор.
Вы
        к Москве
                        порвали нить.
Годы —
        расстояние.
Как бы
        вам бы
                        объяснить
это состояние?
На земле
        огней — до неба...
В синем небе
        звезд —
                        до черта.
Если бы я
        поэтом не был,
я б
        стал бы
                        звездочетом.
Подымает площадь шум,
экипажи движутся,
я хожу,
        стишки пишу
в записную книжицу.
Мчат
        авто
                по улице,
а не свалят наземь.
Понимают
        умницы:
человек —
        в экстазе.
Сонм видений
        и идей
полон
        до крышки.
Тут бы
        и у медведей
выросли бы крылышки.
И вот
        с какой-то
                        грошовой столовой,
когда
        докипело это,
из зева
        до звезд
                        взвивается слово
золоторожденной кометой.

